Дэй Лакки
Девственница для олигарха

Дэй Лакки
Девственница для олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117923
SelfPub; 2020

Аннотация

Жестокий и опасный миллионер Дэвид Роджерс. Я разбила его машину и благодарила бога, когда он меня отпустил. Но тогда я еще не знала, что сама буду искать с ним встречи. Чтобы заключить самую порочную сделку, цена которой – моя невинность.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 17
Глава 4 27
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Глава 1

Черное полотно дороги стелилось под колесами. Яркие фонари полосками света летели мне навстречу.

Скорость и пустой ночной город.

Это то, что я всегда обожала.

Терпеть не могу водить машину днем. Кому вообще это может понравиться?

Пробки, вечно красные светофоры, а еще другие участники движения, которые так и норовят осложнить тебе жизнь.

А еще полицейские! Нельзя забывать про полицейских и неприятности, которые ждут нарушителей.

То ли дело ночью.

Даже в этом городе, который, вроде как считается, никогда не спит, все-таки есть это благословенное время пустых дорог. Разве могла я это пропустить? Особенно сегодня.

Мне даже пришлось пойти на небольшое преступление. Ну такое, совсем небольшое. Я без спроса взяла машину своего брата.

Когда чуть за полночь к нему завалилась его подружка и они заперлись в его комнате, предварительно достав бутылку виски, стало понятно: за руль он точно не сядет, не сегодня.

А мне была просто необходима эта поездка. Слишком трудный день. Это, пожалуй, единственный способ, которым я могу снимать стресс и успокаивать нервы. Музыка на пол-

ную громкость и педаль в пол.

– Йу-хху! – я крикнула это вслух, перекрывая звуки рока.

И на этом поездка закончилась.

Впрочем, дело не в поездке. Вся моя прошлая жизнь закончилась. Вот он – тот миг, когда все разделилось на две части: на до и после. Но тогда я этого еще не знала.

Как все случилось, откуда выскочил этот чертов джип, я даже не сообразила.

Слишком поздно и слишком резко затормозила, машину закрутило волчком. Я до отказа вывернула руль, но это было уже бесполезно. Я зажмурилась от ужаса и не увидела, а лишь почувствовала всем телом сильнейший толчок.

Ничего у меня не вышло, я врезалась.

Я открыла глаза. Прислушалась к себе. Боли не было. Значит, цела.

Но облегчения мне это не принесло.

Страх пронзил меня от макушки до самых пяток.

Ну вот и все, покаталась! Да брат меня убьет!

Во-первых, на его красотке как минимум огромная вмятина, чтобы узнать точнее, нужно выбраться из салона.

А во-вторых, самое ужасное, даже через окно я видела, что въехала не в какой-нибудь безобидный столб или дерево.

Нет, это был тот самый автомобиль, что выскочил ниоткуда, и теперь, когда я смогла прочесть его марку, сердце упало еще ниже пяток. Куда-то в городские катакомбы.

По сравнению с этим наше авто было просто ржавой бан-

кой.

Влипла, я чертовски влипла.

Я видела, как из автомобиля выходит мужчина. Впрочем, не просто мужчина. Шкаф, огромный шкаф, упакованный в явно дорогой костюм. Я так и осталась сидеть, вжавшись в кресло. Авария и то, что я едва не разбилась – все это сразу отошло на задний план.

Этот мужчина был ужасный, то есть нет, его лицо не было обезображено шрамами и из него не росло какой-нибудь третьей руки. Наоборот, скорей всего при других обстоятельствах, он мог бы показаться мне даже симпатичным, но сейчас он был в бешенстве и смотрел на меня свирепо.

Выйти из машины я не рискнула, лишь опустила стекло, когда он постучал.

– Идиотка, ты что творишь! – сказал он низким голосом.

Он не кричал, наоборот, говорил тихо, но именно это испугало меня больше всего. Слезы брызнули из моих глаз, в самом деле брызнули, полились ручьем, я ничегошеньки не могла сделать с этим водопадом.

– Пожалуйста, пожалуйста… я не нарочно… я нечаянно… я все отдам, до копейки… – залепетала я.

– В самом деле? – он усмехнулся.

Затем протянул руку. Я инстинктивно сжалась, ожидая удара, но его не последовало. Мужчина взял меня за подбородок и развернул лицо к себе.

Я зажмурилась. Яркий свет уличного фонаря ударил пря-

мо в глаза.

– Пожалуйста, честное слово, я все отдам… – говорила я и понимала, что несу полную чушь.

Уж не знаю, что мне придётся сделать, чтобы хоть как-то компенсировать стоимость машины. На своей работе я получаю не так уж и много. Ровно столько, сколько обычно платят девочкам на побегушках.

Что я отдам?

Откуда мне что взять?

Он засмеялся. Это было так неожиданно, что я перестала плакать и уставилась на него. Теперь он не казался таким свирепым. Впрочем, может, это впечатление обманчиво и я просто столкнулась с полным психом.

Он провел рукой по моему лицу, вгляделся внимательно словно оценивая, а потом сказал:

– У меня нет привычки обижать красивых девочек. Тем более молодых и глупых.

Глупая?! Это он про меня? Да, я молода, тут не поспоришь, но уж точно не глупая. Впрочем, сейчас я точно не стала бы спорить. Глупая? Да какая угодно, лишь бы оставил меня в покое.

А он все продолжал меня рассматривать, так пристально, что от неловкости я не знала, куда деть взгляд. А потом он словно бы что-то решил для себя, достал из кармана визитку и протянул мне.

– Если вдруг и правда ты надумаешь что-то отдать, не ви-

жу ни одной причины, отчего бы тебе это не сделать.

Я сжала визитку в руках, напряженно наблюдая за мужчиной.

Он обошел машину, сфотографировал номер и помахал мне рукой.

– Не волнуйся. Не потеряемся. Я вызову эвакуатор. Не вздумай ехать сама, иначе попадешь в серьезные неприятности.

Он сел в автомобиль и уехал, оставив меня в полной растерянности.

Он действительно решил спустить мне это с рук или все-таки нужно ждать сюрпризов? Не просто же так он фотографировал номер?

Только сейчас я вспомнила, что он оставил мне визитку. Я взглянула на прямоугольник из дорогой плотной бумаги и прочитала: «Дэвид Роджерс, владелец клуба «Континенталь».

Ну ничего себе!

«Континенталь» – самое крутое заведение в городе, где тусуются звезды, бомонд и богачи, где чашка кофе стоит как обед в дорогом ресторане.

А он, значит, владелец…

Тогда ему действительно не нужны мои деньги.

У него и своих хватает.

Придя к этому выводу, я немного успокоилась. Кажется, одна проблема оказалась не такой уж и серьезной. Разумеет-

ся, я не пойду к нему в клуб и не потащу ему деньги. Он ведь сам разрешил этого не делать?

Ну и все… Кажется, я уже могу вытереть слезы и смотреть на все веселее.

Эвакуатор действительно приехал быстро, не позднее четверти часа.

Когда он подцепил машину и начался наш позорный путь к дому, я вдруг вспомнила о том, что далеко не все мои проблемы остались позади.

Еще предстоит объясняться с братом. Уж точно он не будет в восторге от того, что я натворила.

Теперь, когда пугающий незнакомец уехал куда-то на своей слегка побитой, но все еще шикарной машине, разговор с братом казался мне чем-то ужасным.

Тогда я даже не подозревала, что бояться нужно совсем другого.

Глава 2

Когда я подъехала к дому, там вовсе не было тихо. От нашего подъезда уже отъезжали два автомобиля с тонированными стеклами, а Дженни, девушка моего брата, рыдала сидя на ступеньках дома.

Я выскочила из машины и подбежала к ней.

– Что случилось?

– Не знаю, – всхлипывала она, размазывая тушь по щекам. – Они ворвались в дом и увезли Майкла. Он в нару-учниках!

Наручники? Я посмотрела вслед машинам. Не похожи они на полицейских. Да разве полиция приезжает вот так среди ночи? Очень сомневаюсь.

– Но зачем? Куда? – пыталась я выпытать хоть что-то у Дженни.

Но это было трудно. Явно хороших полбутылки виски перетекли за этот вечер в ее желудок. И на ее способность объясняться это повлияло не лучшим образом.

– Сказали, с ним ничего не случится, но нужно принести деньги… – удалось разобрать мне в ее невнятном лепете.

– Какие деньги? Куда привезти? – начинала терять терпение я.

Я трясла ее, но она только всхлипывала и подвывала, ничего мне не отвечая. Я бы, наверное, так ничего не узнала,

если бы эту секунду не зазвонил мой телефон.

Я увидела имя Майкла на дисплее, но даже не смогла сразу ответить. Руки дрожали, и мне не удавалось попасть по зеленому значку. Боялась, что сейчас он перестанет звонить, что я просто не успею. И от этого руки дрожали еще больше. Видно, кто-то там наверху сжалился надо мной и я наконец смогла ответить на звонок.

– Боже, Майкл, что случилось? Кто эти люди? Они тебя похитили? Мне вызвать полицию?

– Мэгги, детка, ни о чем не волнуйся, – голос Майкла звучал как всегда уверенно. – Не стоит вмешивать в это дело полицию. Все будет хорошо.

Брат всего на пару лет старше меня, но всегда меня опекал. С того самого дня, когда мы потеряли родителей. Можно сказать, он их мне заменил в какой-то мере, ведь мне тогда было всего шестнадцать. Но он справился. И всегда справлялся. Так что мне казалось, что он намного старше. Вот и сейчас от одного этого голоса я стала дышать спокойнее. Если Майкл говорит, что все будет хорошо, можно не сомневаться: все и правда будет хорошо.

– Этим парням просто нужны деньги. Они ничего мне не сделают. Но сейчас мне необходима твоя помощь, слышишь?

– Да… – говорю машинально. Если Майклу нужна моя помощь – конечно я помогу. Ведь кроме него у меня никого нет. И у него – кроме меня.

– Слушай внимательно. Срочно продай машину, заложи

дом. Займи у кого-нибудь, когда они меня отпустят я со всем разберусь. Ну давай, малышка, не плачь, сейчас тебе надо быть сильной.

Чем дальше он говорил, тем страшнее мне становилось.

– Да, конечно, – прошептала я в трубку, хотя горло свело спазмом.

– Постарайся обернуться за сутки. Они позвонят тебе завтра вечером.

Он назвал сумму, и я забыла, как дышать. Даже если бы я могла продать то, что раньше было машиной Майкла, и даже наш дом в придачу, очень сомневаюсь, что этого бы хватило.

Но теперь, когда машину Майкла могут принять только на свалке металла, это и вовсе было нереально.

И тем не менее я сказала в трубку:

– Ни о чем не волнуйся. Я все найду.

Хотя понятия не имела, как я буду это делать.

Я затащила в дом подружку Майкла. Та не прекращала всхлипывать и размазывать тушь по щекам. Пользы от нее сейчас не было никакой. Так что я недолго думая вызвала ей такси. Она бы мне только мешала. Успокаивать истеричных барышень – это вовсе не то, что я умею делать хорошо.

У меня не так много подруг, но все они что называется свои парни и истерик не устраивают, даже когда могли бы. Так что мне нужно было десять минут тишины, чтобы придумать что делать.

Майкл ждет моей помощи, ждет что я продам машину, а

продавать уже нечего.

Моих собственных доходов на это не хватит, конечно. Я работаю младшим ассистентом модного дизайнера. Звучит круто, правда? Если только не знать, что ключевое слово в моей должности – «младший».

Нет, я не езжу за ним по всему миру, чтобы стоять у него за плечом и подсказывать имена многочисленных ВИП-клиентов. Ничего подобного. Моя задача – присматривать за вещами, носиться за моделями с отпаривателем, следить, чтобы все пуговицы были на месте, а наряды для показов висели в нужном порядке. Сплошная беготня, после которой вечером я чуть ли не падаю замертво на свою кровать.

Это если, конечно, нет показа. Потому что если он есть, свалиться замертво я могу только под утро. И не то чтобы это слишком хорошо оплачивается.

Месье Рошер похоже считает, что работать на него – это уже великая честь. Да что там – уверена: моя краска для волос стоит куда больше, чем мне платят. Да-да, каждые две недели его стилист подкрашивает мои корни, потому что месье Рошер – художник, и ему больно смотреть на то, что он называет «мышиной серостью». И поэтому меня в обязательном порядке красят в сияющий блонд, чтобы не ранить эстетические чувства великого творца.

Хотя я бы предпочла, чтобы стоимость краски прибавили к моему нищенскому заработку. Но увы. Даже ссуду в банке с моим жалованием вряд ли дадут.

И все же я втянула Майкла в это все, а значит, мне его и вытаскивать.

Я вспомнила улыбку мужчины, в которого врезалась. Как там его… Я взглянула на визитку и уже с ненавистью прочитала его имя – Дэвид Роджерс.

То, как он сказал мне: я не обижаю красивых девочек.

Я как идиотка поверила, что он меня отпустил.

А он сфотографировал номер, выяснил, кто хозяин машины, и вот пожалуйста.

Ну что ж, он был честен по крайней мере. Майкл уж точно не тянет на красивую девочку. Ему можно доставлять неприятности.

Быстро же Дэвид – гребаный – Роджерс все это организовал.

Впрочем, я ведь хороших полчаса сидела и по его приказу ожидала эвакуатор. Да-да, теперь мне казалось, что прошло не меньше получаса.

Я взяла визитку и открыла ноутбук, вбила в поисковик ненавистное имя и выяснила, что мой обидчик владелец не только самого крутого в городе клуба, но еще нескольких компаний, что-то связанное с энергетикой, что-то с юристами.

Конечно, мне он предложил именно эту визитку. Наверное, всегда дает ее молоденьким дурочкам. Нефтью и юристами их не удивишь, а вот получить доступ в клуб, где запросто можно столкнуться со своим кумиром, это да.

На это любая бы повелась.

Впрочем, относительно меня он мог и не сомневаться: приду я или не приду. Он ведь сам организовал все так, чтобы я мчалась к нему со всех ног, и я помчусь, выбора у меня нет. И денег, чтобы решить проблемы Майка, тоже нет.

Я взглянула в зеркало.

Лицо уставшее, глаза покрасневшие, длинные волосы собраны в простой хвост.

Нет, в таком виде туда точно идти нельзя. Лишних полчаса на то, чтобы привести себя в порядок, все-таки придется вырвать из времени, которое отведено мне на спасение Майкла.

Была одна маленькая проблема.

В этот клуб пускают только с двадцати одного года. Как и в любые заведения такого рода. А мне всего девятнадцать… Ну почти девятнадцать. Скоро будет.

Так что, чтобы просочиться в элитное злачное место, нужно выглядеть постарше.

Я натянула на себя красное платье, которое выгодно подчеркивало грудь, утягивало талию и делало ноги нереально длинными. Слишком открытое, слишком нескромное…

Купила эту шмотку на распродаже. Считала глупой спонтанной покупкой, вещью, которую никуда не смогу надеть, а вот надо же, подвернулся случай.

Я поярче подвела глаза черным карандашом, накрасила ресницы. И теперь это выглядело как два черных колодца на

бледном лице.

Да уж, пожалуй, даже слишком драматично, но у меня не было времени что-то менять. Поэтому я добавила сюда ярко-красную помаду, вскочила на каблуки и вызвала такси.

Теперь уже себе.

Снова затраты.

Но никакого другого способа добраться до клуба у меня не было. Что стало с машиной, не хочется даже вспоминать.

На сантименты и страхи нет времени.

Глава 3

Как только я подъехала к клубу и подошла к двери, стало ясно: все мои приготовления были напрасными. Как ни старалась я выглядеть старше, охранник преградил мне дорогу:

– Ваши водительские права, мисс…

Ну вот и препятствие. Я порылась в сумочке для вида, разумеется, ничего там не нашла и жалобно сообщила охраннику:

– Забыла дома… Извините…

Он окинул меня насмешливым взглядом и проговорил:

– Деточка, шла бы ты домой. Мультики уже показали, теперь пора спать. Мамочка ждет.

Он говорил беззлобно, скорее, устало. Похоже, сюда пытаются прорваться толпы малолеток. И у охранников уже наверняка настроен внутренний радар, который безошибочно определяет, кому тут меньше двадцати одного. Так почему мне должно повезти больше, чем другим?

Я зло закусила губу. Не может же быть, чтобы у меня ничего не получилось. От этого зависит жизнь Майкла. Я достала из сумочки визитку и протянула охраннику.

– А может меня папочка заждался, – сказала я с вызовом, и сама ужаснулась этой своей дерзости.

Увидев имя на визитке, охранник сразу перестал юморить и смотреть на меня снисходительно. Наоборот, он весь по-

добрался, коротко бросил своему напарнику:

– Присмотри тут, – и исчез в дверях клуба.

Я перевела дух. Впрочем, радоваться было точно рано. Может Дэвид – паршивый – Роджерс не захочет меня видеть.

И тогда все.

Никакого плана «Б» у меня не было.

Минуты тянулись ужасно медленно. А стук моего сердца, казалось, был таким громким, что заглушал музыку, льющуюся из клуба.

Я пока и сама не знала, что буду делать, если владелец клуба все-таки соизволит со мной пообщаться. Что я ему скажу? Но обещала себе, что разберусь по обстановке.

Буду решать проблемы по мере их поступления, другого выхода нет.

И вот появился владелец клуба.

Теперь при ярком свете клубных огней я смогла его лучше рассмотреть.

Ему лет тридцать пять. Жесткое красивое лицо, тяжелый взгляд темных глаз, подтянутая фигура, которую подчеркивал дорогой костюм, наверняка сшитый на заказ у какого-то крутого дизайнера.

От него веяло властью и опасностью – не зря я ощутила ее при первой встрече. И зря так быстро успокоилась, и поверила, что все обойдется.

Пресыщенный, довольный собой хозяин жизни. Такие ничего не прощают, берут, что хотят.

Если бы не брат, только увидев этого мужчину, я бы бежала прочь без оглядки. Но злость и отчаяние отключили инстинкт самосохранения.

Лжец…

Какой же лжец!

Действовать по обстановке, по ходу дела, оказалось совершенно хреновой затеей. Все что я смогла сделать, когда увидела его, это броситься на него, вцепиться в дорогую ткань его пиджака и закричать:

– Негодяй, урод! Девочек ты, значит, не обижаешь! Верни мне моего брата!

Там были еще слова, но настолько неприличные, что едва ли я когда-нибудь всерьез рискну их повторить. Я вообще удивлена, что я их знаю. Видимо, сказалось детство, проведённое в компании приятелей брата.

В следующую секунду оба охранника вышли из оцепенения и сообразили, что нужно делать, они оторвали меня от своего босса, больно заломали руки. Теперь вопросительно взирали на своего хозяина, гребаные волкодавы.

А мой запал пропал.

Я все испортила…

Испортила…

Я ведь пришла договариваться, а не скандалить. Сейчас он скажет меня вышвырнуть, и на этом миссия по спасению Майкла будет закончена.

Молодец, Мэгги. Ты облажалась. Как всегда.

Посмотреть на владельца клуба после того, что я наделала, было сложно, но я заставила себя встретиться с ним взглядом. Показалось или в темных глазах мелькнул интерес? Может быть, решает, как меня наказать?

– Отпустите ее, – тихо сказал он охранникам, а потом коротко бросил мне: – Пошли поговорим.

Когда тиски захвата ослабли, я выскользнула из рук охранников. Строго-настрого приказала себе больше не устраивать истерик.

Этот Дэвид Роджерс, конечно, чертов мудак, но мне надо постараться с ним поладить. И другого выхода нет.

Ноги казались ватными. Адреналин схлынул, и теперь я чувствовала усталость, которая вдруг навалилась на плечи тяжелыми лапами.

Но я послушно шла за владельцем клуба, не замечая ничего вокруг. Смотрела лишь на него.

Он не оборачивался, чтобы проверить: иду ли я следом. Он был уверен, что да. Наверное, такие люди никогда не тратят время на сомнения. Они прекрасно знают, что даже их предложения воспринимаются как приказ.

Мы оказались в кабинете.

Не таком кабинете, какие бывают в офисах. А в ресторанном кабинете: несколько мягких кресел, удобный столик и музыка чуть тише, чем в общем зале.

Кажется, я попала в вип-зону. Впрочем, уж точно я не собиралась этому радоваться.

– О каком брате ты говоришь? – спросил он все также тихо.

И все также от звука его голоса по спине поползли мурашки.

Запоздалый страх?

Наверное.

Теперь, когда моя истерика осталось позади, я отлично понимала, что вести себя так с этим человеком было нельзя. Просто категорически нельзя.

– Майкл… мой брат… я приехала, а его увезли… и деньги… – пробормотала я, отчаянно злясь, что у меня не получается составить хоть какой-то рассказ о случившемся.

Но, кажется, Дэвид – чудовище – Роджерс каким-то образом меня понял.

– Как фамилия брата? – спросил он.

Я ответила. Может, не стоило этого делать, но он так спрашивал, что любой бы ответил.

– Жди здесь, – сказал он коротко, а потом неожиданно поинтересовался: – Ты хоть ела сегодня?

– Не ваше дело, – буркнула я и сжалась, ожидая что за этим последует какое-то наказание.

Идиотка!

Какая же идиотка!

Сейчас он уже всерьез разозлится, и…

Но он лишь хмыкнул и вышел за дверь. А через несколько минут пришел официант и стал расставлять передо мной

вазочки с какой-то едой, салаты, и запотевшую стеклянную бутылку с водой. Единственное, чего не было на этом празднике живота, так это вина или какого-то алкоголя.

А мне казалось, что он бы как раз мне и не помешал. Принимать подачки от врага не хотелось, но как только вся эта роскошь появилась передо мной, вспомнила, что действительно чертовски голодна и стала одну за другой очищать тарелки.

Хозяин клуба появился, когда я почти прикончила все то, что мне принесли. От ощущения сытости меня повело не хуже, чем могло бы быть от алкоголя.

– Значит так, Мэгги, – начал он.

И я вздрогнула.

Своего имени я ему точно не называла.

Впрочем, что ему стоило все узнать. Даже глупо такому удивляться.

Я напряглась, вслушиваясь.

– Разумеется, я не трогал твоего брата. Свои неприятности он заработал себе сам. Намекну: если ты игрок, не следует одалживать у суровых ребят. Ну а если уж сделал такую глупость, не надо проигрывать все до копейки.

Я сидела, раскрыв рот. Майкл – игрок? Он влез в долги? И я об этом ничего не знаю?

Мне хотелось закричать, что это чушь! И он лжет!

Но я молчала.

Потому что вспоминала кое-что. Отлучки по ночам.

Странные звонки, после которых брат менялся в лице и уходил разговаривать на террасу…

Дэвид был прав. А я нет.

И не туда я пришла искать справедливости.

Только глупо опозорилась.

Я поднялась. Рассиживаться на его диванах и есть его еду теперь казалось ужасно стыдным.

– Извините… Извините мистер Роджерс – пробормотала я виновато. Это вежливое обращение вряд ли могло компенсировать все то, что я кричала ему у входа. – Я… ошиблась. Я понимаю, вы не собирались меня искать и что-то делать плохое. Простите… Можно я уйду?

Он снова взял меня за подбородок. Приподнял вверх, заглядывая в глаза. Надо же, как, оказывается, он близко стоял… За своими размышлениями я этого не заметила.

Пронзительный взгляд, долгий. Я внезапно смутилась, почувствовала, как опалило жаром щеки, но отвернуться, спрятаться не могла. Его пальцы все еще удерживали меня.

– Отчего же… – задумчиво сказал Дэвид. – Я собирался тебя найти.

Я застыла, уставившись ему в глаза.

Найти?

Для чего?

А он медленно провел большим пальцем по моим губам, вульгарно замалеванным алой помадой. Что-то темное полыхнуло в его глазах, и это меня напугало.

Захотелось убежать – сейчас же, немедленно. И в то же время, почему-то хотелось остаться.

Может быть, виной всему его взгляд.

Откровенный, мужской, оценивающий. И мне кажется… ему нравилось то, что он видел.

Я как загипнотизированная смотрела на него. Мелькнуло такое чувство, будто он меня себе подчиняет…

Облизала вдруг пересохшие губы. И случайно коснулась языком его пальца. А он…

А он провел им по моему языку, вернулся к моим губам, очертил их контур и вдруг проник пальцем в мой рот. Так уверенно, как будто не раз уже делал это, и не сомневался, что я буду не против.

Так странно…

Это все его взгляд, взгляд, который не отпускал меня. И ощущение нереальности, будто все не со мной. Не со мной, ведь такой мужчина и я – мы слишком разные, чтобы когда-нибудь пересечься и чтобы так прикасаться друг к другу.

А если это все нереально и не со мной…

Вместо того, чтобы отстраниться, возмутиться, сбежать, я обхватила губами его палец. А дальше – дальше сработал инстинкт и жажда в темных глазах мужчины, который за мной наблюдал. Потому что я стала посасывать его палец.

Прикрыв глаза, водила по нему языком, задерживала дыхание, когда он погружал его глубже. И немного разочарованно выдыхала, когда казалось, что вот сейчас все прекра-

тится, и он уберет свой палец совсем. Но это было лишь маленьким тактическим отступлением, наверное, ему нравилось, с какой жадностью я встречаю его вновь, и с каким усердием принимаюсь посасывать.

Размеренные движения… мой язык… чей-то тихий, сорвавшийся стон…

Я дернулась, словно выныривая из странного наваждения.

Сделала шаг назад.

– Я пойду… – пряча взгляд, сказала тому, кто за мной внимательно наблюдал. – Ведь нужно найти деньги. У меня только сутки. Уже даже меньше…

Да уж, пару часов я бездарно потратила в этом клубе. Лучше бы спала! Тогда бы утром пошла в банк, просить ссуду под залог дома. А вместо этого я…

О том, что я делала только что, старалась не думать. Если не думать – забудется. Для меня. Для него.

– У тебя неделя, – сказал владелец клуба.

– Что? – мне показалось, что я ослышалась.

– Люди, которым должен твой брат, кое-чем мне обязаны. Так что я попросил их чуть подождать. Думаю, твой брат уже дома…

Не веря своим ушам, взглянула на Дэвида.

Этот посторонний мужчина ни с того ни с сего мне помог?

– И… я что-то должна? – спросила я тихо.

Но я знала ответ.

То, как он меня касался. То, как темнел его взгляд…

Он явно был заинтересован мною… как красивой девочкой. Пусть даже и глупой. Для секса ум ведь не нужен? А я не вчера родилась. И должна понимать.

Теперь свое алое платье, которое выставляет напоказ все, что только можно выставить, я у видела в совсем другом свете. Конечно, я явилась сюда разряженная как шлюшка. Так чего я могла ожидать. Он так меня и воспринял.

И если он скажет раздеться и сделать с его членом то, что я делала с его пальцем…

Смогу ли я – так? По приказу?

Дышать стало трудно, липкий страх пополз холодными змейками по моему позвоночнику.

Но я заставила взглянуть в лицо своему страху, а он…

Мне кажется, он был недоволен.

– Ничего, – сказал он отрывисто. – Отправляйся домой. Скажешь водителю адрес, он тебя отвезет.

Казалось бы, я должна почувствовать облегчение, радость…

И они были, действительно были. Только почему-то с капелькой сожаления.

Глава 4

Как он орал! Как, черт возьми, он орал!

Мой брат, который в жизни не повысил на меня голоса. Я смотрела на него, ошарашенная, и не могла поверить, что все это происходит на самом деле.

И все из-за дурацкой машины! Да плевать уже на нее. Он проиграл столько, что можно было бы купить пять таких машин! И этих денег все еще нет!

Первый день из выторгованных для него семи он провел глупо. Без конца надирался виски, уходил спать, а потом возвращался и вопил, какая я гребаная дрянь. Потом снова пил и снова засыпал.

– Да пошел ты! – не выдержала я. – Если бы не я, у тебя бы даже этой недели не было! И не ври хоть самому себе. Эта машина тебя бы не спасла. Ты должен больше!

Я ожидала, что Майкл опять закричит. Оскорбит! Обложит трехэтажным матом.

Но он не сделал ничего из этого.

Он сел на пол, обхватил голову руками и… заплакал.

Мой старший брат, который всегда казался сильным, моей надежной защитой… В самом деле, лучше бы продолжал кричать. Тогда я не была бы сейчас настолько растерянной.

– Ты права, Мэг, прости меня, – выдавил наконец он, от чего у меня в груди защемило. – Ты права… А я мудак. И

ты не должна быть в это замешана… Я справлюсь… Да, я справлюсь.

Я смотрела на него и не могла сдержать слёз. Мне было больно за него. Больно от той безысходности, которую я видела в его глазах. Даже сейчас, на краю гибели, он пытался меня защитить.

Лгал, что справится. Конечно, он лгал, чтобы меня успокоить.

– Справишься, – солгала и я, сев рядом с ним.

Так мы и сидели – на полу, обнявшись, с осколками лжи на губах, потому что щадили друг друга.

Через полчаса брат уснул.

А я стала собираться.

Не думать ни о чем, не жалеть себя.

Я знала, куда иду и зачем.

***

Охранник на входе встретил меня как старую знакомую.

Теперь уже не возникло вопросов о моём возрасте. Он просто провёл меня в тот же кабинет и оставил там одну.

Осмотревшись, я села на диванчик – может быть, придется ждать долго? Вряд ли такой занятой человек бросит все дела и явится, чтобы увидеться со мной.

Но к моему удивлению, Дэвид Роджерс (теперь я уже не придумывала ему гадких прозвищ) появился минут через десять.

– Что на этот раз? – взглянув на меня, спросил он сухо. – Я похитил твоего дядюшку или украл твою кошку? Чем я заслужил такое внимание?

Он имел право на меня злиться. Мое феерическое появление в его клубе в прошлый раз, мой поспешный уход…

– Нет-нет конечно! – я замотала головой. – Я не поэтому…

Он уселся напротив, всем своим видом показывая, что готов слушать.

Взгляд темных глаз впился в мое лицо, и я выдохнула, решив не юлить. Зачем заходить издалека, если он знает о моих обстоятельствах не хуже, чем я?

– Мистер Роджерс… Мне нужны деньги, – выпалила я.

– Та-ак…

Он не собирался облегчать мою задачу.

Ну что ж, он прав. Это вообще не его проблема. Пока от меня одни неприятности. По сути, он тратит на меня свое время, а мне даже страшно предположить, как дорого оно стоит.

– Я хочу попросить их у вас в долг, – продолжила я. – Я не знаю больше никого, у кого есть такая сумма.

Ну вот. Главное сказано.

Теперь остается ждать. Хуже уже не будет, но пока у меня есть хоть маленький шанс, я буду держаться.

– И как же ты будешь их отдавать? – в его голосе не было насмешки, только деловой интерес.

– Я… отработаю. Официанткой у вас. Или уборщицей…

Вот теперь он усмехнулся.

– Ты слишком высокого мнения о заработках моих уборщиц.

В носу защипало. Стало обидно. Сказал бы просто: не дам. Зачем насмехаться?

Шанс, на который я так рассчитывала, обратился в пыль, и больше мне здесь нечего делать.

– Простите за беспокойство, – я постаралась сказать это с достоинством, но голос предательски дрогнул. – Обещаю, больше я вас не побеспокою.

Я поднялась с диванчика и рванула в сторону двери. Но он схватил меня за руку, развернул и почти силой усадил рядом с собой.

– Послушай, детка. Если тебя интересует мое мнение, то твой брат должен сам решать свои проблемы. У тебя своя жизнь. Вот и живи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.